

В.М.Геец, акад. НАН Украины

Институт экономического прогнозирования НАН Украины

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОВЕРИЯ И РАЗВИТИЯ

Автор, используя материалы опросов населения в части доверия к институциональным преобразованиям в Украине, показывает степень его влияния на возможные перспективы и пути экономического и общественного развития.

Политика перестройки, родившаяся в бывшем Советском Союзе в середине 80-х годов XX столетия, закончилась для всей страны и Украины в частности системным кризисом, приведшим к необходимости преобразований модернизационного характера и в государственном, и в общественном, и в экономическом отношениях, которые продолжаются уже почти 15 лет. Ядром этих преобразований стало стремление к демократизации вместо доминирующего огосударствления, к рыночным отношениям вместо доминирующей планомерности, индивидуализации деятельности вместо обобществленного ее характера.

В обобщенном виде эти составляющие можно считать основой современного модернизационного проекта, направленного на мобилизацию общественных и экономических ресурсов на развитие, на обеспечение процветающего будущего, что позволит в перспективе войти в мировое сообщество стран с высоким уровнем жизни и демократией как универсальной ценностью общественного устройства.

Считается, хотя часто и формально, что демократия или демократические свободы должны быть гарантированы властью в условиях произошедшей суверенизации государства (Украины). В этом, по сути, заложены до некоторой степени ошибочные взгляды на обеспечение демократических свобод. Демократия – это процесс по своему содержанию весьма многоплановый и связанный, прежде всего, с *усвоением демократических ценностей большинством населения данного государства*. Без этого никакое государство не способно гарантировать соблюдение демократических свобод на деле, хотя они, как правило, декларируются. И поэтому часто благодаря процессам глобализации имеет место внешнее вмешательство во внутренние дела государства с целью подавления авторитаризма или оказания давления на институты государства для соблюдения определенных прав и свобод человека на основе универсалистских тенденций (подходов). Однако и в этих процессах заложены серьезные противоречия, поскольку так называемый бренд свобод, созданный современными высокоразвитыми странами и, как правило, поддерживаемый международными институтами, далеко не всегда совпадает с национальным менталитетом и часто вступает в противоречие, порождая противостояние и даже конфликты на цивилизационной, религиозной или других основах. В связи с этим важно иметь в виду, что для того чтобы добиться результата в процессе реализации модернизационного проекта экономики и общества на вышеуказанной основе, важно хорошо знать и владеть тем, что уже усвоено и хранится населением данной страны в исторической памяти, и тем, чем необходимо овладеть на пути к дальнейшей демократизации и процветанию, а "...благополучие страны, а также ее constitutive способность на фоне других стран определяется одной уни-

версальной культурной характеристикой – присущим ее обществу уровнем доверия"¹. Далее мы отдельно рассмотрим проблему доверия в Украине в широком контексте отношений, а пока уясним роль категории усвоения тех или других процессов в общественной жизни, поскольку от отношения к ним зависит результативность происходящих изменений. Понятие категории усвоения имеет толкование в определенной части и как процесс, и как результат познавательной деятельности, то есть, если усвоение – это овладение знаниями, умениями, навыками, то мы, прежде всего, должны понимать, на каких, в том числе исторически значимых знаниях (данностях) могут осуществляться изменения, поскольку, собственно, на них должен строиться ответ на актуальные вызовы современности обществу и государству и благодаря именно им (то есть знаниям, умениям, навыкам) во все увеличивающемся объеме и глубине проникновения можно реализовать соответствующий модернизационный проект, который позволит развиваться за счет знаний и информации и тем самым сотрудничать на этой основе с более развитой частью мира, не разрушая национального достоинства. Движение от противного обречено на неудачу, а традиционное понимание демократии окажется очень скоро политически нежизнеспособным. История много раз уже подтверждала это. Именно поэтому необходимо помнить о том, что "важность культурных (и не только культурных. – В.Г.) различий в дальнейшем будет только расти и любой стране действительно придется уделять все больше внимания проблемам этого порядка, причем не только во внутренних, но и внешних планах..."².

Начало современных реформ среди данностей того времени, когда Украина получила суверенитет, связывалось, в первую очередь, с национальной символикой, являющейся первоосновой утверждения государственности, созданием институтов независимого государства, обеспечивающих государственную независимость, а также формированием политических и других свобод, которые по своим результатам через некоторое время позволили вступить Украине в Совет Европы.

Ниже дан анализ некоторых итогов, представляющих отношение населения к тем или другим аспектам экономической, социальной и политической жизни, без учета которых невозможно достаточно однозначно представить настроения людей с тем, чтобы в текущей политике, имеющей демократическую основу, заложить процессы, которые наиболее однозначно просматриваются в обществе, разрабатывать и реализовывать политику, соответствующую интересам населения и вызывающую доверие к органам государственной власти, доверие, благодаря которому можно достичь благополучия и конкурентоспособности. Как известно, в число демократических завоеваний в качестве первоочередных входят свобода слова и наличие независимых средств массовой информации. Об этой свободе и степени ее развития можно и необходимо судить, прежде всего, по тем оценкам, которые дает ей население, изучать его мнение профессионально и – для сопоставимости – достаточно длительное время на единой методологической базе. Именно поэтому мы обращаемся к данным, полученным в результате продолжительных (более 10 лет) исследований в рамках широкомасштабного проекта "Украинское общество: мониторинг социальных изменений", которые проводит Институт социологии НАН Украины с 1994 года, то есть данным, имеющим серьезную, прежде всего, академическую основу.

Согласно данным табл. 1 можно констатировать, что к началу преобразований в Украине (1994), когда были сделаны или готовились к осуществ-

¹ Фукуяма Ф. Доверие. – М., 2004. – С. 20–21.

² Там же. – С. 17.

влению мероприятия, связанные с радикальными преобразованиями, прежде всего, в экономике в части осуществления рыночных реформ, более 55% опрошенных считали, что они могут свободно излагать свои политические взгляды. Своего максимума – 60% – этот показатель достиг в 1996 году. В 2001-м он упал до 34,9%, но в 2004-м (год выборов Президента Украины) снова поднялся до 54,9%, то есть практически сравнялся с показателем того времени, когда Украина была принята в Совет Европы, а, значит, в определенной степени соответствовала европейским критериям. Вместе с тем в 2004 году Украина неоднократно критиковалась со стороны европейских структур за недостаточный уровень политических свобод, хотя, как видим, население свои свободы оценивало так же, как и в 1994 году. Однако в этом же 2004 году чуть более 21% респондентов утверждали, что у них нет возможности свободно выражать свои политические взгляды, тогда как в 1994 году подобного мнения придерживались только 14,7%. Оценка ситуации в целом, несмотря на указанную выше тенденцию, свидетельствует о значительном прогрессе по сравнению с советским периодом, однако общая тенденция роста числа отрицательных ответов с 14,7% в 1994 году до 21,1% в 2004-м демонстрирует, что определенные проблемы со свободой политических взглядов, а, значит, и их выражением, были. Вместе с тем события 2004 года, связанные с выборами Президента Украины, показали, что оценки большей массы населения были более верными, поскольку противостояние, возникшее во время выборов, не привело к конфликту и массовые протестные движения по поводу выражения тех или иных позиций закончились мирным путем, что подтверждает высказанный тезис о свободе выражения политических взглядов в Украине, сформировавшейся еще в начале 1990 годов.

Таблица 1

Оценки населения Украины степени возможности свободно излагать свои политические взгляды в 1994–2004 годах*

	1994	1999	2003	2004
Нет возможности	14,7	15,1	23,1	21,1
Трудно сказать	29,8	27,1	27,8	23,9
Есть возможность	55,2	57,6	48,8	54,9

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 591.

Примечание: Анализ оценок процессов, происходящих в Украине, основывается на данных мониторинга, проводившегося в Институте социологии НАН Украины в течение многих лет, по мнению автора, наиболее последовательного и выверенного обследования. Автор статьи выражает признательность и благодарность коллективу, осуществляющему эти исследования.

Хочу обратить внимание читателя на следующий факт. Согласно данным табл. 2, только чуть более 10% населения весь этот период считало, что обладает на достаточном уровне современными политическими знаниями, почти треть опрошенных эти вопросы вообще не интересовали и немногим более трети считали, что таких знаний у них недостаточно. Эти данные позволяют сделать вывод о необходимости заниматься формированием у населения надлежащего уровня современных политических знаний, являющихся составной частью всей суммы гуманитарных знаний, поскольку от степени их прогрессивности в будущем возможной или невозможной окажется реализация политической стратегии развития общества на долгосрочную перспективу. Данные табл. 1 и 2 в целом характеризуют состояние общества и действительное отношение людей, живущих в нем, к проблеме политических свобод и уровню политического знания. Становится ясно, что на пути к дальнейшей демократизации в Украине возникает проблема государственного масштаба следующего характера. Необходима масштабная

программа повышения уровня образования населения в части овладения современными политическими знаниями с целью формирования политического мировоззрения в широком понимании, соответствующего социальной солидарности людей, в отличие от доминировавших в последние 15 лет попыток привить населению массовое отторжение ценностей универсального характера и сформировать на этой основе стремление к индивидуализации деятельности отдельной личности в борьбе за жизненное пространство, за улучшение условий жизни. Однако результат оказался далеким от желаемого. Прогрессивное будущее на эгоистическом интересе построить невозможно, необходимо развитие толерантных отношений, которых можно достичь только на основе восприятия социальной солидарности, несмотря на кажущуюся победу идеологии экономизации жизни. В противном случае для нас будет закрыт путь в европейское содружество, который возможен только благодаря тому, что в единой Европе утверждалась философия, согласно которой "...значимость и для судьбы отдельных индивидов, и для хода мировой истории "субъективного духа", свободы, деятельности единичных агентов истории – и каждого в отдельности, и всех их вместе – в поистине бесконечной преемственности поколений, времен, эпох"³. Вместе с тем мы должны всегда помнить, что пока "...в разных странах Европы и на уровне ЕС не научились открыто и грамотно обсуждать чувствительные проблемы и ценности национального самосознания"⁴, хотя успех ЕС в будущем связан с сохранением и поддержанием ценностей именно такого характера, которые, основываясь на идеологии классицизма, породили европейские завоевания. Исповедуя и утверждая в стране демократические ценности, необходимо всегда исходить из достигнутого уровня развития, а не ставить задачи и пытаться их решать, когда они еще не соответствуют имеющемуся уровню самосохранения и мировоззрения. В ходе реформирования нужно постичь природу и трудности, с которыми столкнется население, пытаясь дать ответы на вызовы времени, поскольку собственный этнический потенциал отличен от того, что сформировался и развился в европейских странах.

Таблица 2

Степень достаточности современных политических и экономических знаний в Украине в 1995–2004 годах*

	1995		1999		2003		2004	
	Полит.	Эконом.	Полит.	Эконом.	Полит.	Эконом.	Полит.	Эконом.
Недостаточно	31,9	46,7	29,3	40,6	31,1	46,3	34,6	46,3
Трудно сказать	25,9	25,0	22,9	23,4	27,9	24,0	22,1	20,7
Достаточно	11,0	7,9	12,0	9,6	12,1	10,8	15,4	15,4
Не интересуется	29,9	19,3	34,9	25,5	28,4	18,7	27,6	17,3

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 617, 619.

Еще один критерий демократических завоеваний современности – возможность получения населением достоверной информации о происходящем в стране и мире. Если учитывать, что средства массовой информации, в первую очередь, благодаря свободе слова должны предоставлять такую

³ Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Часть I // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 12.

⁴ Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Часть II // Вопросы философии. – 2004. – № 12. – С. 12.

информацию, то, согласно имеющимся оценкам населения, полученным в результате опросов, можно сделать ряд выводов.

Так, данные мониторинга свидетельствуют, что за весь период наблюдений (1994–2004) основным источником достоверной информации о положении в стране и мире население считало средства массовой информации. К 2004 году только 5,4% опрошенных против 18,2% в 1994-м считали, что положение в этом отношении значительно ухудшилось, а 7,7% против 18,0% – что ухудшилось незначительно, то есть если в 1994 году в целом 36,2% опрошенных связывали ухудшение ситуации с возможностями получения достоверной информации, то в 2004-м таких было всего 13,1%, или почти в 2,8 раза меньше. Что касается тех, кто считал, что положение дел улучшилось (хотя бы частично), то за указанный период их число выросло с 20,8% до 24,9% (табл. 3). Кроме того, согласно данным табл. 4, в основном или полностью доверяли средствам массовой информации в 2004 году 27,9% опрошенных против 19,9% в 1994-м, хотя в том же 2004 году в основном или полностью им не доверяли 34,8% против 36,6% в 1994-м, то есть несмотря на изменения в лучшую сторону, перелома не произошло. Для сравнения в табл. 4 даны результаты опросов о степени доверия населения церкви и духовенству. Последним, согласно опросам, доверяло в целом или в основном в 2004 году 44,0% респондентов. Со временем, когда Украина была признана страной, достигшей определенных демократических свобод (принятие Украины в Совет Европы в 1995 году) и уровень доверия к средствам

Таблица 3

Возможность получения достоверной информации о происходящем в стране и мире в Украине в период 1994–2004 годов*

	1994	1998	2003	2004
Значительно ухудшилась	18,2	10,2	4,7	5,4
Незначительно ухудшилась	18,0	11,2	6,7	7,7
Без изменений	39,1	52,7	64,4	60,8
Немного улучшилась	16,9	18,9	19,6	20,6
Значительно улучшилась	3,9	5,7	4,1	4,3
Не ответили	3,9	1,4	0,5	1,2

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 657.

Таблица 4

Степень доверия средствам массовой информации, церкви, духовенству населения Украины в 1994–2004 годах*

	1994		1999		2003		2004	
	Средства массовой информации	Церковь и духовенство						
Совсем не доверяю	13,8	13,6	11,5	19,0	9,2	12,4	10,5	10,6
В основном не доверяю	22,8	13,7	19,8	15,7	18,7	11,1	24,3	12,5
В основном доверяю	17,2	18,9	22,3	17,7	30,1	26,7	24,4	28,9
Доверяю полностью	2,7	16,7	3,9	14,2	3,4	16,2	3,5	15,1

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 601.

массовой информации возрос, она, тем не менее, подвергалась достаточно резкой критике по поводу недостаточности соблюдения демократических принципов, связанных со свободой слова. Следует отметить, что, несмотря на положительную тенденцию в плане доверия населения средствам массовой информации, с 2003 по 2004 годы имело место снижение уровня доверия. Вполне понятно, это было связано с выборами Президента 2004 года, когда массовое противостояние и населения, и политических сил, и экономических группировок достигло накала. Это вызвало резко противоположную с разных сторон информацию о состоянии дел в стране. Как результат – уровень доверия населения снизился. Однако, как видно из приведенных данных, он все же был не ниже, чем в 1994 году. Противоречивость, а также ограничение информации в отдельных регионах в преддверии выборов не могло не снизить количества тех, кто доверял средствам массовой информации. В 2004 году их было 27,9% (в 2003-м – 33,5%), но это все-таки значительно больше, чем в 1994 году (19,9%).

На основе приведенных данных можно сделать вывод, что в период 1994–2004 годов, то есть в ходе наиболее активных трансформационных преобразований и в обществе, и в экономике в части развития таких демократических свобод, как свобода слова, в результате чего население могло свободно излагать свои политические взгляды, и наличие средств массовой информации, из которых население могло получать объективную информацию, по результатам постоянного мониторинга, наблюдался прогресс, что соответствовало в целом положительным оценкам населения. В конце рассматриваемого периода (2003–2004) показатели негативных оценок возросли, но они не превысили уровень 1994 года.

На фоне вышеизложенного можно со значительной степенью вероятности утверждать, что повышение уровня гуманитарного образования населения в целом должно в современном понимании доминировать, поскольку, как мы знаем, только благодаря этим знаниям возможно будет в дальнейшем не только ориентироваться в происходящем, но и принимать соответствующие решения, а также уметь их реализовывать в условиях необходимости активизации роли гражданских институтов и гражданской позиции на основе гражданской активности, без которых процесс углубления реформ невозможен. В противном случае вписаться более глубоко в цивилизационные процессы будет невозможно, ибо, как свидетельствуют исследования В.Тихановича вопросов традиционализма и изменений в Украине, только "...оптимизация действия общекультурных феноменов и должна в первую очередь активизировать сложный процесс консолидации Украины на современных, демократических основаниях"⁵, поскольку "...в Украине переход после распада СССР до украинского гражданства произошел в основном административно-механическим путем, а не в результате сознательной самоидентификации гражданина"⁶.

Таким образом, процесс дальнейших демократических преобразований в Украине, являющихся, в том числе, основой консолидированного развития страны, особенно с учетом результатов последних (2004) выборов Президента, всколыхнувших одновременно и истоки сепаратизма, связан с распознаванием и развитием сущностного, заложенного в общекультурных, национальных и цивилизационных достижениях, и возможен только путем дальнейшей социогуманизации развития в целом и образования в частности для соответствующего использования их в повседневной жизни. К проблеме последнего мы еще вернемся, поскольку это далеко не однозначный процесс – дости-

⁵ Тиханович В. На пути традиционализма и изменений. Украинское общество – 2003. Социологический мониторинг. – К., 2003. – С. 166.

⁶ Там же. – С. 154.

жение желаемых результатов трансформации и цивилизационных изменений сопровождается одновременным углублением противоречий, связанных с глобальными и пока неразрешенными проблемами роста безработицы, преступности, бедности, вестернизации за счет культурного интервенционизма со стороны несвойственных национальному духу культурных и потребительских ценностей. Исследования Т.Рудницкой вопросов вестернизации социального ареала жизни показывают, что значительная часть населения озабочена негативизмом в социокультурном пространстве Украины. Согласно ее выводам, основанным на указанном мониторинге, 32,4% населения считает, что образцы западной культуры и способа жизни разрушают моральные основы нашего общества, 26,1% – что они подрывают корни национальной культуры и т. д. При этом только 26,0% опрошенных убеждены, что западные образцы помогают молодежи осваивать современный мир, 21,8% – что такое влияние делает быт и поведение жителей Украины более современными; 12,4% думают, что эти образцы влияют на формирование толерантного отношения к людям других рас, национальностей, культур и религий, а без такого отношения идеи либерализации жизни ведут не к развитию, а к разрушению. Имеющийся опыт свидетельствует, что без толерантности идеи либерализма не только не приживаются в цивилизованном понимании, но и порождают чаще всего нигилизм в отношениях, отчуждение между людьми и т. д. Мы должны учитывать, что только 12,2% респондентов считают, что имеющиеся изменения позволяют приобщиться к лучшим образцам мировой культуры; 9,25% придерживаются мнения, что распространение в Украине образцов западного способа жизни и культуры ведет к объединению людей разных национальностей на основе универсальной культуры и способа жизни⁷. Из результатов данного исследования необходимо сделать вывод, что усвоение западных образцов жизни происходит далеко не лучшим образом, многие из них недоступны для широких масс населения, уровень овладения недостаточный, поэтому актуализируется проблема расширения познавательной деятельности, о которой уже шла речь выше. Это во-первых.

Во-вторых, степень и направление восприятия населением новшеств, привнесенных в современную жизнь общества и, как будет показано дальше, экономики, ставят специфическую задачу последовательной и длительной демократизации как процесса овладения необходимыми знаниями и умениями. Мы должны знать и понимать, что на Майдане выражаются только намерения и стремления, но дальше – это чрезвычайное напряжение общественных сил с тем, чтобы революция стала действительно буржуазно-демократической по сути, а не по форме. Мы еще увидим, что опросы указывают на существующие в обществе в широком его понимании огромные противоречия, которые стоят на этом пути и которые могут нас с него столкнуть.

Что касается других составляющих первоочередных преобразований демократического характера в Украине, то в целом, не вдаваясь в детали происходящего, поскольку это находится за пределами не только отдельной статьи, но и монографии, считаем необходимым отметить следующее. В Украине в последнее десятилетие был положен конец однопартийности, а процесс многопартийности получил динамическое развитие. Политический плюрализм превзошел все ожидания. Согласно последним исследованиям политической теории и истории Украины, политический плюрализм складывался под влиянием настроений и склонностей как политических элит, так и электоральных групп, среди которых, в первую очередь, представлены такие,

⁷ Рудницкая Т. Вестернизация социального ареала жизни личности как украинский вариант глобализации социокультурного пространства. Украинское общество – 2003. Социологический мониторинг. – К., 2003. – С. 491.

как украинская государственность и независимость, многообразие форм собственности, внешнеполитический выбор страны, языковой выбор, выбор формы административно-территориального устройства государства, системы управления (парламентская или президентская республика, однопалатный или двухпалатный парламент, широкое или ограниченное местное самоуправление)⁸.

В результате развития процессов политического плюрализма образовалось огромное количество (более ста) партий, однако вместе со слабыми гражданскими организациями, о которых речь пойдет несколько позже, они не смогли консолидировать общество – таковы выводы авторов политической истории Украины XX столетия, на которую мы сослались выше. Поэтому в 1992–2003 годах обозначилась тенденция к усилению роли государства в обществе⁹. Как мы видим сейчас, и после революционных преобразований 2004 года стремление к усилению роли государства пока не остановлено. Кроме того, "в Украине сформировалось общество политически, экономически и духовно утомленных людей, что есть крайне опасным для будущего страны. Перед элитами Украины стоит задание не только консолидировать общество, но и найти новые идеи и идеалы, которые бы снова вдохновили, подожгли народные массы на историческое творчество..."¹⁰. Итак, мы видим, что для усиления роли политического плюрализма в обеспечении дальнейшего развития перед политической элитой стоит задача возродить в массах творчество, имеющее исторический характер. Без культурной феноменизации овладения социогуманизированными знаниями, соединяющими в себе общественное и индивидуальное через проявление "Я" как основополагающего субъекта новой хозяйственной и общественной системы, в которой человек будет иметь возможность не только физического существования "Я", но и станет общественным "Я", невозможно формирование составляющих гражданского общества. Последнее даст возможность заменить существующую базу корпоратизации развития, в которой большинство аппаратчиков "восстановило свою социальную базу для самоутверждения по принципу господина и крепостного (по Б.Чичерину) или по историческому аналогу раба и собственника (по Гегелю), которые не имеют возможности (по Ш.Монтескье) реализовать гражданские права и гражданские обязанности"¹¹.

Как видим, подобные выводы были сделаны автором еще в 1999 году и опубликованы в 2000-м. Такого рода процессы стали результатом предвыборного противостояния 2004 года, но это совсем не означает, что они автоматически закончатся после избрания Президента. Надежд на то, что политическим партиям удастся разрешить имеющиеся противоречия в ближайшем будущем, немного, поскольку, как свидетельствуют данные табл. 5, им, как и профсоюзам, не доверяет большая масса населения. Причем, если в 1995 году политическим партиям совсем или в основном не доверяло 67,1% опрошенных, то в 2004-м – 59,9%, а тех, кто доверял полностью или частично, было всего 8,5%, хотя это в три раза больше, чем в 1995 году. Если идти таким путем партийного строительства, то критическая масса людей, доверяющих партийной системе, сформируется не менее чем через 20 лет. Столько времени у нас не будет. Жизнь заставит активизировать процесс партийного строительства, иначе образовавшийся вакуум займут другие об-

⁸ Политическая история Украины XX столетия: В 6-и т. – Т. 6. – К., 2003. – С. 596.

⁹ Там же. – С. 664.

¹⁰ Там же. – С. 666.

¹¹ Подробнее об этом см.: Геец В. Социогуманитарные составляющие перспектив перехода к социально ориентированной экономике в Украине // Экономика Украины. – 2000. – № 1. – С. 4–12; 2000. – № 2. – С. 4–12.

ественные силы, которые могут быть далеки от желаемого. Политические партии без их реструктуризации не сыграют активной преобразующей роли на ближайших парламентских выборах. В результате парламент, избранный по партийным спискам, не сможет обеспечить прогрессивные изменения в общественной и экономической жизни. Напротив, нелегитимное поведение власти и бизнеса как в моральном, так и юридическом отношениях будет иметь для себя почву. Как будет видно из дальнейшего материала данной работы, мотивы и взгляды на будущее у этих сил достаточно противоречивы. Таким образом, проблема нового партийного строительства в Украине стала актуальной, как никогда.

Таблица 5

Степень доверия населения политическим партиям, профсоюзам Украины в 1995–2004 годах*

	1995		1999		2003		2004	
	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы	Партии	Проф-союзы
Совсем не доверяю	42,3	–	35,2	23,9	33,1	24,4	28,0	20,2
В основном не доверяю	24,8	–	26,0	18,1	29,3	21,4	31,9	21,4
В основном доверяю	2,0	–	2,5	13,9	5,8	13,8	7,6	14,3
Доверяю полностью	0,8	–	0,9	3,4	0,9	1,8	0,9	2,8

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 606.

В процессе дальнейших преобразований и углубления демократических принципов развития актуализируется также вопрос о необходимости объективизации и изменения роли государства в консолидации и обеспечении развития общества. Все мы были свидетелями того, как широкий общественный консенсус, имеющий место в начале самостоятельного пути страны позволил в будущем прийти к олигархизму. И надо сказать, это не случайно, поскольку децентрализация власти государства, с одной стороны, и концентрация власти и собственности – с другой, при слабости гражданских институтов стали, к сожалению, неминуемым исходом; обратное же могло привести к окончательной потере управляемости, возникшей в начале трансформационных преобразований.

Общественный консенсус во время последних (2004) выборов Президента показал, что всеобщей консолидации необходимой степени не наблюдалось, а, наоборот, проявились политические силы, эксплуатирующие идею сепаратизма, а поскольку население в массовом порядке поддерживает идеи регионализации путем повышения роли регионов, и это засвидетельствовано в решениях парламента 2004 года о политической реформе в Украине, то это закладывает на будущее возможную дальнейшую децентрализацию власти. Первый шаг в этом направлении в 1990-х годах привел к децентрализации роли государства и концентрации власти у новых владельцев собственности. Второй возможный шаг децентрализации в направлении повышения роли регионов может по-новому распределить полномочия, что, вполне вероятно, при определенных условиях может привести к усилению сепаратистских настроений. Этому будет способствовать также пока еще сохраняющаяся слабость гражданских институтов. В дальнейшем, если не произойдет существенных изменений, эти процессы еще проявят себя в негативном плане.

При этом не исключено противостояние государства и регионов, поэтому процессы обеспечения консолидирующей роли государства как в обществе, так и в экономике не без основания будут актуализироваться. В результате проблема дальнейшего изменения роли государства с целью поиска выхода из создавшегося положения за счет децентрализации власти и концентрации ее в бизнесе не имеет простого решения, она требует осторожности и последовательности.

Для решения этой проблемы в обществе должна быть создана основа для активности широких масс, с одной стороны, и ответственности государственной элиты – с другой. Такое положение привело бы к созданию модели капитализма, близкой к либерально-демократической, основанной на предпринимательстве и частной собственности. Однако слабость процесса формирования гражданских институтов при стремлении к ответственности государственной элиты, сформированной на принципах профессионализма и неучастия в бизнесе при имеющемся кадровом голоде, может подтолкнуть процесс от деолигархизации экономики и общества в сторону формирования государственного капитализма, который также будет препятствовать углублению демократических начал. Как показывает опыт многих стран, в "забеге" на долгосрочную дистанцию это будет иметь значение. В среднесрочной стратегии модель госкапитализации может оказаться, как в Китае, более выигрышной, чем, например, у его соседа – Индии. В то же время последняя может выиграть "состязание" в долгосрочном отношении. Вместе с тем госкапитализация также не беспроблемна, поскольку население массово считает, что все эти годы политическая обстановка в стране была напряженной и даже критически взрывоопасной, а это может подтолкнуть процессы развития в обществе в сторону социализации деятельности государства, прежде всего, путем активизации социальных программ и увеличения социальных расходов.

Как следует из данных табл. 6, показатель напряженности и взрывоопасности политической обстановки достиг в Украине в 2004 году 66,4%. Правда, в 1998 году он равнялся 84,2%, но тогда это было вызвано экономическим кризисом, значительно обострившим ситуацию. К 2004 году после пяти лет экономического роста напряжение в плане экономических проблем ослабло, что же касается политических, то здесь ситуация оставалась достаточно напряженной. К этому необходимо добавить, что согласно данным табл. 7, в 2004 году 58,2% опрошенного населения оставалось скорее неудовлетворенным своим состоянием и только 15,4% были скорее удовлетворены. Это больше, чем в 2003 году (11,2%) и 1999-м (8,0%). Очевидно, что экономический рост начал давать свои результаты. Остановка его или снижение темпов после 2004 года может вернуть все назад. Все сказанное имело место на фоне роста протестности населения, проявившейся в массовости выступлений во время президентских выборов. Сбылись элементарные прогнозы, которые не видели или не хотели видеть властвующие силы. Нараставшие протестные настроения – при непринятии необходимых мер – должны были подстегнуть протесты во время выборов.

Таблица 6

**Оценка населения политической обстановки в Украине
в 1998–2004 годах***

	1998	2000	2003	2004
Благополучная	0,9	3,2	1,7	3,3
Спокойная	8,2	25,7	17,1	17,9
Напряженная	50,3	45,9	53,1	55,3
Критическая, взрывоопасная	33,9	13,6	11,3	11,1
Трудно сказать	9,9	11,5	16,7	12,1

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 595.

Таблица 7

Степень удовлетворенности населения Украины своим состоянием в обществе в 1994–2004 годах*

	1994	1999	2003	2004
Скорее не удовлетворен	62,4	73,1	61,4	58,2
Скорее удовлетворен	12,6	8,0	11,2	15,4
Трудно ответить	24,8	18,7	26,9	26,4

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 611.

Как видно из табл. 8, в 2004 году только 34,2% опрошенных считали, что необходимо любой ценой сохранить порядок, мир и согласие, в 1994-м таких было 43,8%. В то же время тех, кто готов был активно протестовать, в 1994 году было 22,7% опрошенных, в 2004-м же – 42,1% при 22,6% тех, которые не могли определиться. Ясно, что при массовых выступлениях они могли поддержать активистов, что, в общем-то, подтвердилось во время ноябрьско-декабрьских 2004 года акций. Этому способствовал авторитет институтов власти, которые их представляли. И снова во весь рост встала проблема доверия. Прежде всего, необходимо заметить, что Верховной Раде в 2004 году совсем и в основном не доверяло 63,1% опрошенных. В то время как в основном и полностью доверяло только 9,1%. Степень недоверия к высшему законодательному органу была низкой всегда. Свое недоверие население выражало и в 1995 году (60,6% опрошенных), хотя степень доверия было несколько выше – 9,5% (табл. 9). Это говорит о том, что при определенных условиях, несмотря на то, что во время "помаранчевой" революции украинский парламент сыграл позитивную роль в сохранении стабильности, в дальнейшем могут возникнуть антипарламентские настроения, вплоть до стремления распустить его и провести досрочные выборы. Население, судя по данным опросов, не будет возражать против этого. Что касается исполнительной власти, то здесь ситуация была не лучше. В 2004 году Президенту в основном или полностью не доверяло 58,1% опрошенных, правительству – 57,7%, местным органам власти – 50,9%. Полностью или частично Президенту доверяло 15,0% опрошенных, правительству еще меньше – 11,2%, а местным органам власти – 16,6%. Особенно снизился уровень доверия к Президенту Украины. В 1995 году в основном или частично ему доверяло 37,3% опрошенных, не доверяло совсем или частично всего 23,3%, к 2004 же году число не доверяющих выросло в 2,5 раза (табл. 10). Учитывая, что правительство всегда имело низкий уровень доверия (число не доверяющих полностью или частично в 1995 году было 49,5%, а в 2004-м – 57,7%), можно объяснить, почему президентские выборы 2004 года стали достаточно противоречивыми и напряженными, что, кстати, прогнозировалось накануне. Однако победа на выборах Президента проблемы, связанные с консолидацией и обеспечением стабильности, не сняла, а только заострила их, поскольку основные противоречия, о которых мы уже говорили и будем говорить далее, остались. Среди них особое место занимают проблемы доверия к другим государственным институтам, необходимость изменения их роли – без этого повысить уровень доверия вряд ли удастся. В табл. 11 приведены данные опросов населения по поводу доверия к правоохранительным органам. Все они в целом находятся на низком и почти одинаковом уровне за весь период наблюдений. Милиции не доверяли полностью или в основном в 1995 году 57,1% опрошенных, в 2004-м – 58,0%. Прокуратуре в 1999 году не доверяло 64,2%, в 2004-м – 52,3%. Судам в 2004 году не доверяло совсем или частично 51,5% опрошенных.

Таблица 8

Соотношение степеней терпения трудностей во имя сохранения мира, спокойствия и порядка и желанием выйти на улицу с протестом в случае ухудшения условий жизни в Украине в 1994–2004 годах*

	1994	1999	2003	2004
Необходимо любой ценой сохранить порядок, мир и согласие	43,8	31,0	29,0	34,2
Трудно сказать	31,0	34,5	23,6	22,6
Необходимо активно протестовать против постоянного ухудшения условий жизни	22,7	34,0	46,8	42,1

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 604.

Таблица 9

Степень доверия Верховной Раде Украины в 1995–2003 годах*

	1995	1999	2003	2004
Совсем не доверяю	38,6	37,7	30,8	28,9
В основном не доверяю	22,0	24,8	30,7	34,2
В основном доверяю	6,5	6,2	6,3	7,9
Полностью доверяю	3,0	1,3	0,8	1,2

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 604.

Таблица 10

Степень доверия к исполнительным органам власти в Украине в 1995–2004 годах*

	1995			1999			2003			2004		
	Президент	Правительство	Местные органы власти									
Совсем не доверяю	7,5	28,2	–	16,4	35,9	27,2	33,6	29,6	24,7	30,2	25,6	22,0
В основном не доверяю	15,8	21,3	–	25,1	26,0	27,6	26,4	29,0	27,8	27,9	32,1	28,9
В основном доверяю	27,6	11,8	–	17,3	8,2	12,3	9,9	6,4	13,9	12,6	9,6	14,8
Доверяю в целом	9,7	4,1	–	8,8	1,6	2,0	1,7	0,9	1,4	2,4	1,6	1,8

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 603, 604, 605.

Таблица 11
**Степень доверия населения к правоохранительным органам Украины
 в 1994–2004 годах***

	1995			1999			2003			2004		
	Милиция	Прокуратура	Суды									
Совсем не доверяю	27,9	–	–	32,3	27,7	27,4	29,7	26,2	26,6	27,9	25,4	25,2
В основном не доверяю	29,2	–	–	29,1	26,5	27,0	29,9	26,2	26,5	30,1	26,9	26,3
В основном доверяю	10,0	–	–	8,3	9,8	9,6	9,3	9,4	8,9	11,4	11,9	12,5
Доверяю полностью	2,8	–	–	2,4	2,4	2,6	1,5	1,9	1,5	2,8	2,8	3,1

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 602, 603.

Таким образом, уровень частичного или полного доверия к этим трем институтам власти находится в пределах 10–12% опрошенных, что, в общем-то, свидетельствует о том, что повышенная степень поддержания в стране порядка и законности с учетом мнения населения возможна только при значительных изменениях, проведение которых станет задачей нового Президента и правительства. Такое массовое недоверие к институтам власти в Украине не может быть решено путем увольнения одних людей и назначения на их место других. Этому помешает даже элементарная проблема дефицита кадров. Да и не это главное. Встает проблема более глубокая. Она имеет системный характер, и только построение новой системы позволит ее решить. А здесь необходимо время и серьезная общественная дискуссия, куда и каким путем идти, одних намерений и протестов недостаточно. Власть вызвала огонь на себя и теперь надо отвечать результатом. Политическая реформа, задуманная в Украине, в направлении усиления роли парламента и правительства без изменения существующей степени доверия со стороны населения вряд ли приведет к успеху, более того, она может обострить ситуацию. Обеспечение консолидирующей роли государства в общественном представлении, требует, помимо всего прочего, обустройства деятельности государственных органов с тем, чтобы они смогли сыграть консолидирующую роль. Задача чрезвычайно сложная и требующая активных и эффективных мер.

Без достижения авторитета органов власти через обеспечение ими функционального решения задач консолидации общества на пути общественного и экономического прогресса будет достаточно трудно, тем более, что население с очень большой осторожностью относилось к оценке степени доверия политическим лидерам, которые могут эффективно руководить страной. Как свидетельствуют данные табл. 12, с 1994 по 2004 год степень доверия возможным лидерам, которые могут эффективно руководить страной, постоянно росла – с 24,7% до 39,9%, но росли и надежды, что такие лидеры есть, – с 18,5% до 28,4%. Как видим, прогресс был, хотя и не принципиальный. В основном он происходил за счет тех, кто в 1994 году не мог опреде-

литься (55,7%), к 2004 году неопределившихся осталось 36,0%, то есть более трети населения.

Таблица 12

Степень доверия политическим лидерам, которые могут эффективно руководить страной, в 1994–2004 годах*

	1994	1999	2003	2004
Таких нет	24,7	32,2	39,9	35,3
Трудно сказать	55,7	47,3	36,3	36,0
Такие есть	18,5	20,1	23,6	28,4

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 591.

Новоизбранному Президенту надо учитывать, что в 2004 году 45,5% опрошенных считали, что необходимо соединить государственное управление с рыночными методами, а это серьезная платформа, которая может толкнуть нас к государственному капитализму. Кроме того, более трети населения придерживалось мнения, что нужно вернуться к плановой экономике, причем на основе полного государственного учета и контроля (табл. 13). А это тем более оттолкнет нас от демократических начал, однако не учитывать это – уже само по себе недемократично. Поэтому параллельно надо решать вопрос о том, чтобы массы овладели основами демократии, ведь дело здесь не только в выборах, хотя, бесспорно, что это основной институт демократии.

Таблица 13

Мнение населения Украины о роли государства в управлении экономикой в 2002–2004 годах*

	2002	2003	2004
Необходимо минимизировать роль государства – все отрегулирует рынок	6,5	4,9	6,1
Необходимо соединить государственное управление и рыночные методы	46,1	46,6	45,5
Необходимо вернуться к плановой экономике на основе полного государственного учета и контроля	29,3	31,5	31,6

* Українське суспільство 1994–2004. Моніторинг соціальних змін. – К., 2004. – С. 586.

Понятно, что возврат к плановой экономике поддерживают, в основном, люди старшего возраста, которые уже, в общем-то, сходят с "арены", и многие думают, что их мнением можно пренебречь. Однако если мы не будем считаться с этими или другими результатами опросов, мы нарушим принципы демократии, задекларированные сейчас, хотя, казалось бы, степень доверия, полученная на выборах Президента 2004 года, может позволить это сделать. Движение против власти прежних лет еще не вскрыло глубинные мотивы протестной части населения, а они существуют, и игнорировать их весьма опасно. Но об этом мы поговорим в другой статье на эту же тему, которая станет логическим продолжением этой. Она будет называться "Институциональные преобразования и общественное развитие". Автор предполагает опубликовать ее во втором номере журнала "Економіка прогнозування" за 2005 год.